

ДЕНЬГИ И КРЕДИТ

УЧРЕДИТЕЛЬ
БАНК РОССИИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2
2011

ИЗДАЕТСЯ
С ЯНВАРЯ 1927 Г.

В 1977 г. журнал награжден
орденом «Знак Почета»

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов Высшей
аттестационной комиссии
(ВАК)

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования
(РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с позицией
редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-36647

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Турбанов А.В. Российская банковская система на современном этапе	3
Ершов М.В. О перспективах и рисках развития после кризиса	8
ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ	
Тамаров П.А. Наблюдение как задача центрального банка по совершенствованию и развитию платежных систем	15
Емелин А.В. Проблемы нормативного регулирования института мотивированного суждения (мотивированной оценки)	24
Тихомирова Е.В. Рынок синдицированных кредитов: тенденции и перспективы развития	30
БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	
Рудько-Силиванов В.В., Лапина К.В., Крючкова Е.А. Концептуальные основы и практика организации системы внутреннего контроля	36
Янгиров И.И. Банковский сектор и социально-экономическое развитие региона: воспроизводственный аспект	42
Моночков А.А. Об обеспеченности банковскими услугами в Пермском крае	47
ЦЕНТРАЛЬНЫЕ БАНКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
Пурэвдорж Л. Особенности денежно-кредитной политики Монголии на 2011 год	53
НАУЧНО-ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Коршунов Д.А. О построении модели общего равновесия для экономики России	56
ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ДАТА	
Кулешова Е.Н. К 100-летию Петрозаводского отделения Государственного банка	68
КОНФЕРЕНЦИИ. СОВЕЩАНИЯ. СЕМИНАРЫ	
Ионов В.М. II Международный форум по проблемам развития банковского самообслуживания и наличного денежного обращения в России и СНГ	75
ИНФОРМАЦИЯ	78

Редакционная коллегия:

ПАЛЕВИЧ В. С.

(главный редактор)

БАТЫРЕВ Т. К.

БОРИСОВ С. М.

ВЕРНИКОВ А. В.

ВЬЮГИН О. В.

ГОЛУБЕВ С. А.

КАЗЬМИН А. И.

КОЗЛОВ Н. Н.

КРАСАВИНА Л. Н.

ЛУНТОВСКИЙ Г. И.

МАТОВНИКОВ М. Ю.

МЕДВЕДЕВ П. А.

НАЙДЕНОВА М. С.

(ответственный секретарь)

НОВИКОВ В. М.

ОБАЕВА А. С.

ОБУХОВ И. А.

ПРЕДЕЛЬСКАЯ В. Т.

(зам. главного редактора)

САФРОНОВ В. А.

СИМАНОВСКИЙ А. Ю.

СМЕНКОВСКИЙ В. Н.

СУХОВ М. И.

ТУРБАНОВ А. В.

ХАНДРУЕВ А. А.

Художественный редактор

КИСЕЛЕВ В. Е.

Техн. редактор

КОСАРЕВА Н. Н.

Корректор

ГОНЧАРОВА И. И.

Сдача макета 26.01.2011

Формат 60x90/8

Бумага мелованная

Печать офсетная

Усл. печ. л. 10,50

Уч.-изд. л. 11,50

Тираж 3000

Заказ 613

Отпечатано в ООО

«Полиграфический комплекс

ТОЧКА»

Адрес редакции:

107016, Москва,

Неглинная ул., 12

Тел.: 771-99-87, 771-99-90

771-99-93 (факс), 771-99-82

E-mail: una@cbr.ru; knn4@cbr.ru;

fav5@cbr.ru

© «Деньги и кредит», 2011

CONTENTS

Aleksandr Turbanov. The Russian Banking System at the Present Time ... 3

Mikhail Ershov. The Prospects and Risks of Development after the Crisis ... 8

PROBLEMS AND OPINIONS

Pavel Tamarov. Supervision as a Task of the Central Bank for the Improvement and Development of the Payments Systems 15

Andrei Emelin. Problems of the Regulatory Standards for the Justification of Judgments (the Justification of Assessments) 24

Elena Tikhomirova. The Market for Syndicated Credits: Tendencies and Perspectives 30

BANKING ACTIVITY – REGIONAL ASPECTS

Viktor Rudko-Silivanov, Karolina Lapina, Elena Kruchkova. The Conceptual Basis and Organization of the System of Internal Control ... 36

Ilshat Iangirov. The Banking Sector and the Socio-Economics of Regional Development: the Reproductive Aspect 42

Aleksei Monochkov. On the Provision of Banking Services in Permskii Krai 47

CENTRAL BANKS OF THE FOREIGN COUNTRIES

Lkhamsurengijn Purevdorzh. Particulars of the Monetary Policy of Mongolia in 2011 53

SCIENTIFIC-APPLIED INVESTIGATIONS

Dmitrii Korshunov. On Constructing a General Equilibrium Model of the Russian Economy 56

SIGNIFICANT DATE

Elena Kuleshova. The 100th Anniversary of the Petrozavodsk Department of the State Bank 68

CONFERENCES. SEMINARS. COLLOQUIA

Viktor Ionov. II International Forum on the Problems of the Development of Self-Service and Currency Circulation in Russia and the CIS 75

INFORMATION

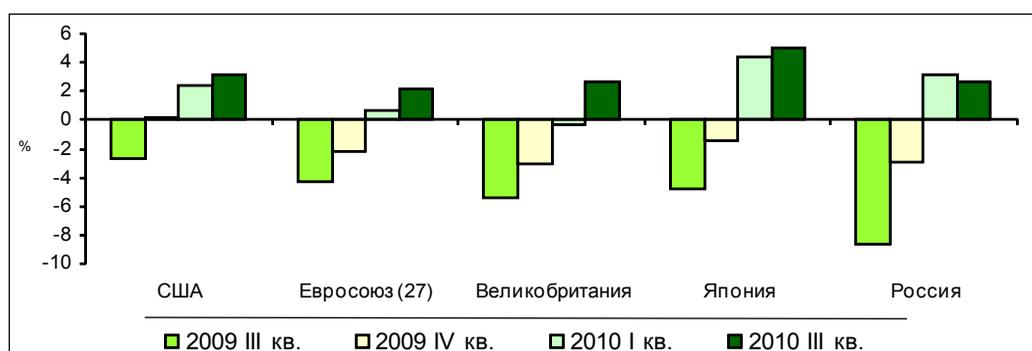
Chronicle of Notable Events 78

О перспективах и рисках развития после кризиса¹

М. В. Еришов,
старший вице-президент Росбанка,
доктор экономических наук

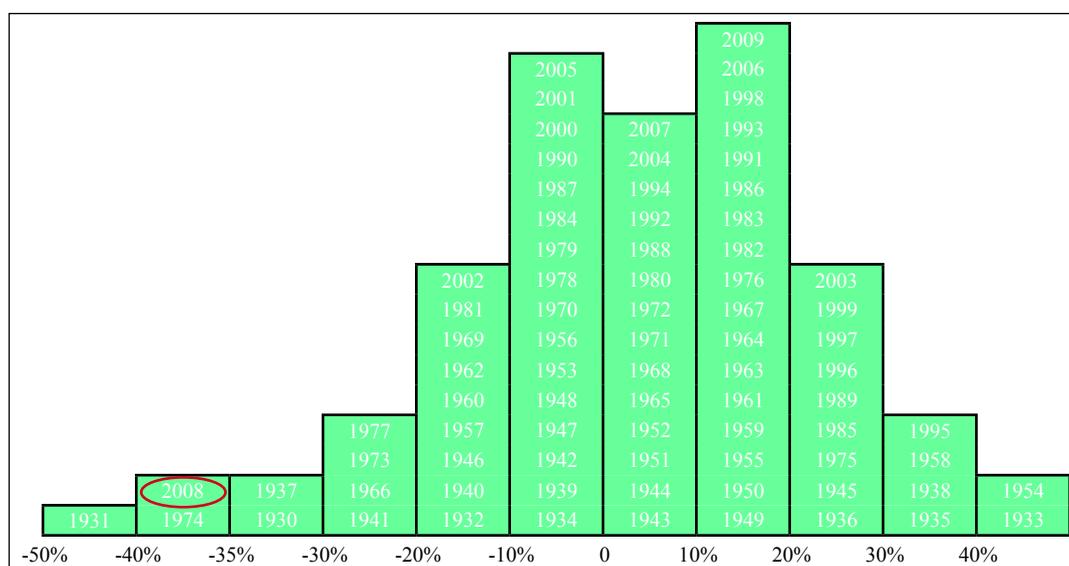
Осенью 2010 г. Национальное бюро экономических исследований (США) констатировало окончание рецессии в Соединенных Штатах: «В июне 2009 г. экономика США прошла через минимальные значения деловой активности. Это означало окончание рецессии (которая началась в декабре 2007 г.) и начало восстановления»².

Не только в США, но и в других странах стало отмечаться некоторое улучшение экономических показателей (рис. 1). Это было тем более значимо, учитывая глубину падения многих рынков. В частности, такой важный элемент американской (да и мировой) экономики, как рынок акций в США, испытал одно из самых глубоких падений в новейшей истории (рис. 2).

Источники: ОЭСР, Росстат.

Рис. 1. Прирост реального ВВП в ряде стран (к соответствующему кварталу предыдущего года, %)

Источник: рассчитано по данным New York Stock Exchange.

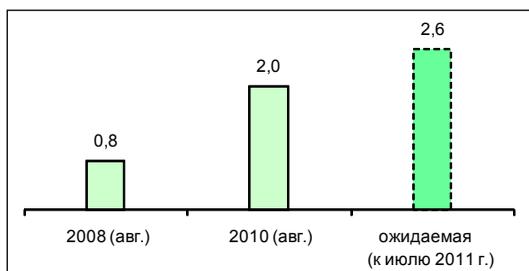
Рис. 2. Динамика индекса Dow Jones в 1930–2009 годы*

*Темпы прироста; в реальном исчислении в ценах 2000 г.

¹ Статья отражает личное мнение автора; www.ershovm.ru

² National Bureau of Economics Research (NBER). 2010. 20 Sept.

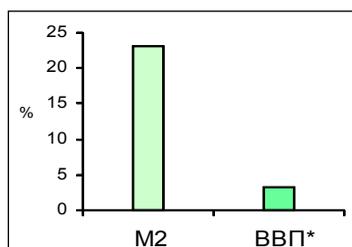
При этом, несмотря на формальные признаки улучшения положения в 2010 г., текущая ситуация не до конца внушает оптимизм. В США, в частности, в ноябре 2010 г. было объявлено об очередных антикризисных мерах, реализация которых будет означать новый виток эмиссии доллара и дальнейший рост денежной базы американской валюты к лету 2011 г. (более чем на 300% от докризисного уровня) (рис. 3).

Источник: Federal Reserve System.

Рис. 3. Денежная база доллара США (трлн дол.)

Одновременно расширение антикризисных мер во многих странах обусловило более быстрый рост денежной массы относительно ВВП (рис. 4).

* Прирост номинального ВВП.

Источники: рассчитано по данным Eurostat, Federal Reserve System, Bureau of Economic Analysis, Bank of England, Bank of Japan, National Bureau of Statistics of China, Банк России, Росстат.

Рис. 4. Прирост денежной массы (M2) и ВВП основных экономик** в 2007–2009 гг. (декабрь к декабрю, %)

** Еврозона, США, Великобритания, Япония, Китай, Россия.

Уже сейчас понятно, что избыток долларовой ликвидности и новые планы по ее дальнейшему наращиванию очевидно усиливают дестабилизирующие риски как для стран и рынков, куда эта ликвидность приходит (а затем уходит), формируя новые «пузыри», так и для самого доллара. В условиях свободного движения капиталов это будет повышать вероятность новых региональных кризисов и волатильность как финансовых рынков, так и мировой экономики в целом.

Как справедливо указывалось в международных обзорах, «развитые страны слишком быстро влили большие ресурсы в развивающиеся. Это привело к пузырю активов в ипотеке и на фондовом рынке, а также к удорожанию валют»¹.

¹ Gallagher K. P. Losing Control: Policy Space to Prevent and Mitigate Financial Crises in Trade and Investment Agreements. UN report. № 58. 2010. May.

Попытки «эффективного рассредоточения» дополнительной ликвидности достаточно важны. Учитывая, что главным получателем финансовой помощи в США является финансовая сфера, притекающая в нее ликвидность, нормализуя положение в этой сфере, одновременно может растекаться и выталкиваться в реальную экономику со всеми вытекающими проблемами – инфляционными, секторальными, валютными и т. д.

Затем, если позволят складывающиеся условия, для эмитента ведущей резервной валюты было бы желательно вытолкнуть пузырь во внешнюю сферу, решая одновременно и задачу эффективного размещения дополнительной ликвидности (особенно если внешние активы будут недооцененными) и упреждая возможное обесценение доллара в будущем.

Развивающиеся экономики – важная и емкая сфера для такого «оттягивания» средств. Если эти страны осознают дестабилизирующие для себя риски избытка глобальной ликвидности и предпримут меры, ограничивающие движение коротких денег из стран с чрезмерной эмиссией (а они это уже начинают делать), то это существенно осложнит достижение «нового посткризисного выравнивания». Именно поэтому в лондонской декларации «Группы двадцати», когда речь заходит о необходимости противодействия протекционизму (об этом в таких документах говорится в последнее время практически всегда), отдельно указывается на недопущение финансового протекционизма, и особенно мер, ограничивающих мировое движение капиталов, в первую очередь в развивающиеся страны¹.

Очевидно, развивающимися рынками при этом будут предприниматься меры, направленные на ограничение капитальных операций и нейтрализацию негативного эффекта спекулятивного притока коротких денег. На такие шаги уже пошел ряд стран (в частности, Бразилия, Южная Корея и др.), и использование таких подходов может стать более широким.

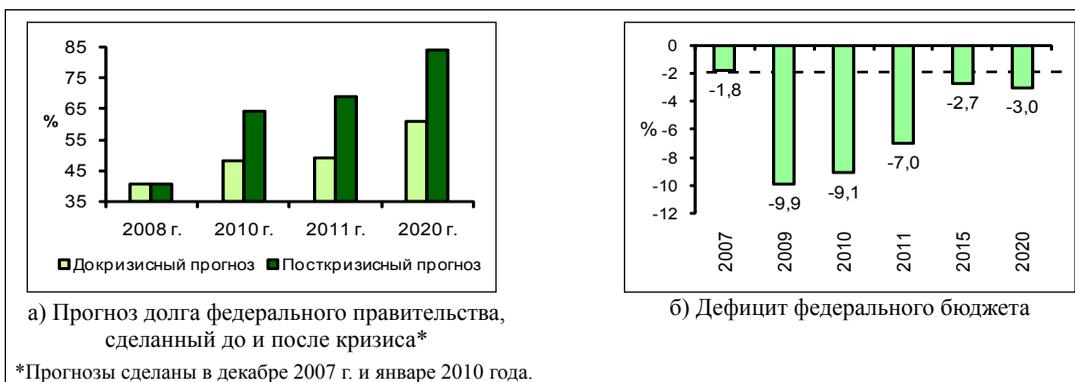
Кроме того, в целом обращает на себя внимание тот факт, что объявленные новые объемы антикризисных мер (около 600 млрд дол.) составляют практически половину от того, что было предоставлено американской экономике на самой острой – первой фазе кризиса. Если даже сейчас, когда ситуация «нормализовалась», по-прежнему требуется столь масштабная поддержка, резонно задать вопрос: сколь устойчивым будет восстановление и какие новые риски при этом могут возникнуть?

Очевидно, что предпринимаемые меры усилят риск новых витков роста госдолга в развитых странах (поскольку коммерческий долг часто должен будет трансформироваться в общественный), обостряя для некоторых из них угрозу страновых дефолтов.

По прогнозам, даже с учетом наметившейся тенденции к восстановлению американской экономики ее дефицит не вернется к предкризисному уровню и к 2020 году (см. рис. 5).

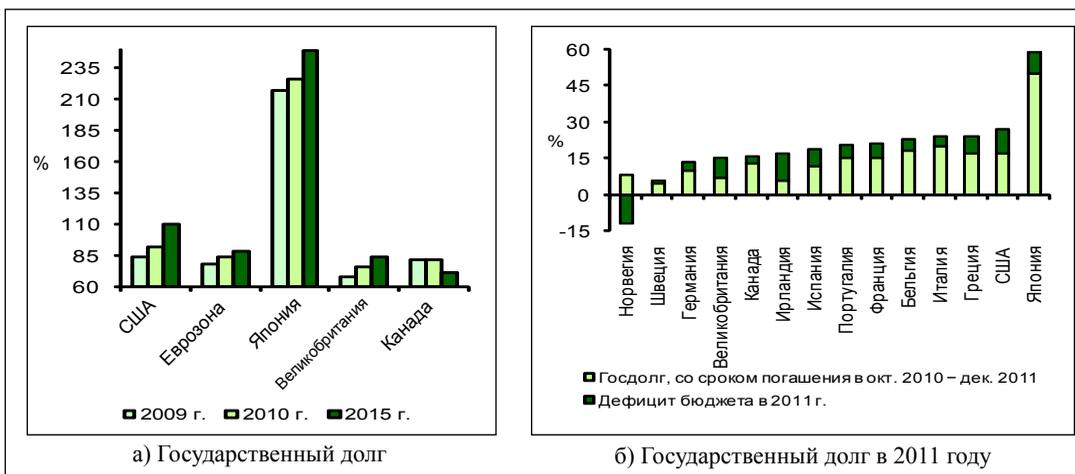
Столь жестораживающей выглядит оценка перспектив для большинства развитых экономик. При этом на ближайший год в ряде случаев приходится значительная сумма платежей по долгу (рис. 6а, б).

¹ The Global Plan for Recovery and Reform. G-20. 2 April 2009.

Источники: Hearings in Financial Crisis Inquiry Commission, January 13, 2010; Congressional Budget Office.

Рис. 5. США: государственный долг и федеральный бюджет (% к ВВП)

Источник: International Monetary Fund.

Рис. 6. Государственный долг разных стран (% к ВВП)

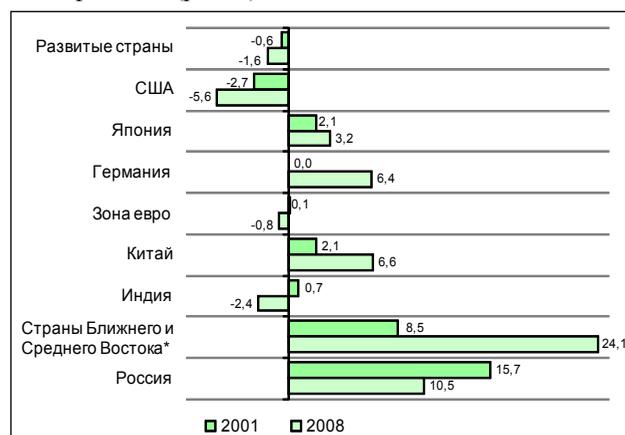
Сохранение дефицитов будет означать и сохранение проблемы их финансирования. Отметим, что в целом проблема дефицитов в одних странах и профицитов в других развивалась во взаимосвязи с соотношением потребления и сбережений в разных странах (табл. 1).

Таблица 1
Валовые сбережения и инвестиции (% к ВВП)

	Сбережения		Инвестиции	
	2001 г.	2008 г.	2001 г.	2008 г.
Развитые страны	20,0	18,8	20,6	20,4
США	16,4	11,9	19,1	17,5
Великобритания	15,4	15,1	17,4	16,8
Япония	26,9	26,7	24,8	23,5
Германия	19,5	25,7	19,5	19,3
Развивающиеся страны	26,6	36,6	25,1	31,8
Китай	38,4	49,2	36,3	42,6
Индия	23,5	32,5	22,8	34,9
Россия	32,5	31,5	16,8	21,0

Источник: Bank for International Settlements (BIS), 2009.

Как следствие, в ряде стран сложился избыток свободных финансовых ресурсов, в то время как другие государства должны были изыскивать пути по привлечению средств, необходимых для финансирования их дефицитов (рис. 7).

* Иран, Кувейт, Ливия, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Йемен.

Источник: построено по данным BIS, 2009.

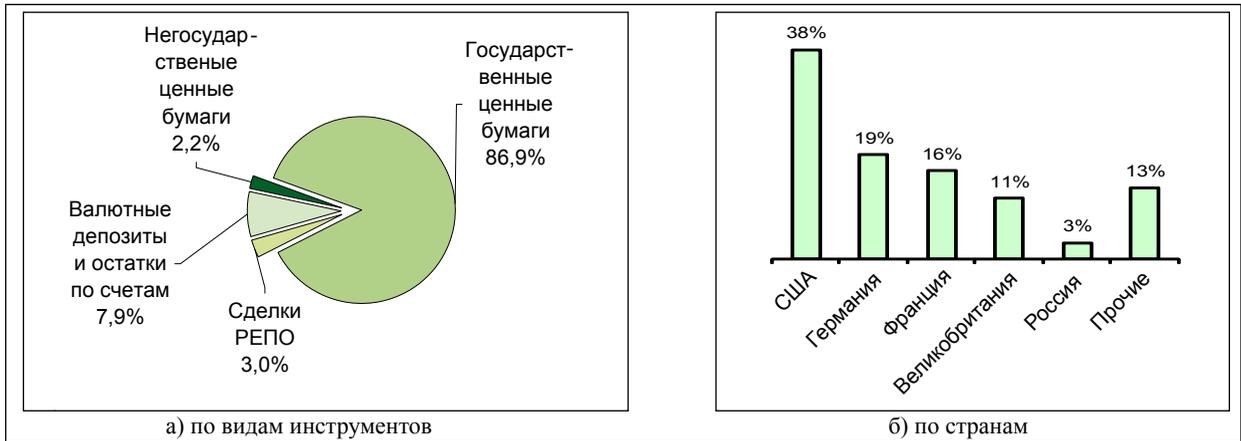
Рис. 7. Разница между сбережениями и инвестициями (% к ВВП)

Россия находится в числе стран, где уровень сбережений выше, чем уровень накоплений, что потенциально делает ее источником финансовых ресурсов для дефицитных стран. На практике часть наших финансовых ресурсов, находящихся как в специализированных фондах (стабилизационном и др.), так и в золотовалютных резервах, вкладывалась в казначейские облигации США и инструменты других стран, способствуя финансированию их дефицитов (рис. 8).

Основным должником, как известно, являются США, что делает для них решение проблемы финансирования крайне актуальным. Притекающие ресурсы из государств с избытком накопления среди прочего оказывают понижающее воздействие на процентные ставки

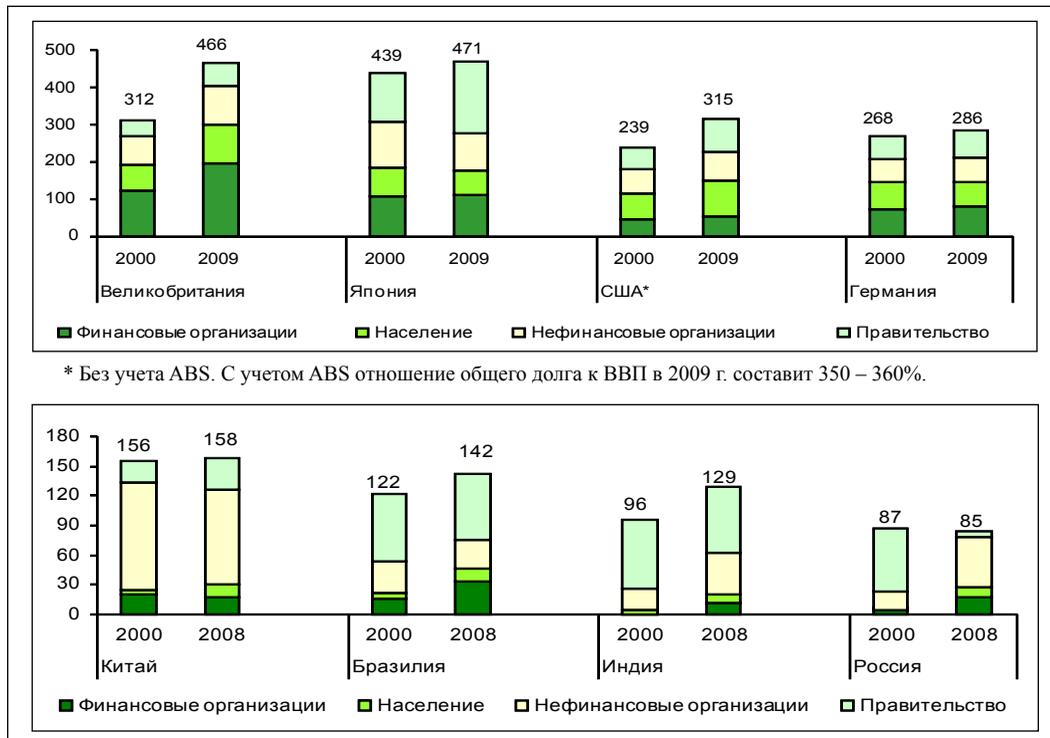
(которые в целом остаются в США на достаточно низком уровне в течение уже ряда лет). Это уменьшает доходность операций для участников финансового рынка, которые вынуждены, во-первых, обращать внимание на более доходные и, как следствие, более рискованные инструменты, а во-вторых, использовать рычаги, неоправданно раздувающие их балансы, что увеличивает кредитное плечо (leverage), делая их менее устойчивыми и увеличивая риск сжатия в целом.

Важно иметь в виду также то обстоятельство, что высокий левередж финансового сектора отмечается наряду с масштабным размером долга государственно-го и частного секторов. Причем в 2000-е гг. его размер существенно возрос (рис. 9).

Источник: Обзор деятельности Банка России по управлению валютными активами. Банк России, 2010.

Рис. 8. Распределение валютных активов Банка России по инструментам и по странам (на 31.03.2010, %)

Источники: рассчитано по данным Банка России, Минфина, Казначейства России, Росстата, Haver Analytics, McKinsey Global Institute.

Рис. 9. Отношение долга к ВВП (%)

Следует учитывать, что проблемы раздувания балансов, равно как в принципе неправильное поведение на рынке, были важными причинами, обострившими кризис. Эти проблемы не только не решены, но попытки смягчить их остроту привели к формированию новых дополнительных рисков, что делает ситуацию крайне неустойчивой не только в долгосрочном, но и среднесрочном плане, сохраняя риск новых обострений в будущем (подробнее см.: www.ershovm.ru).

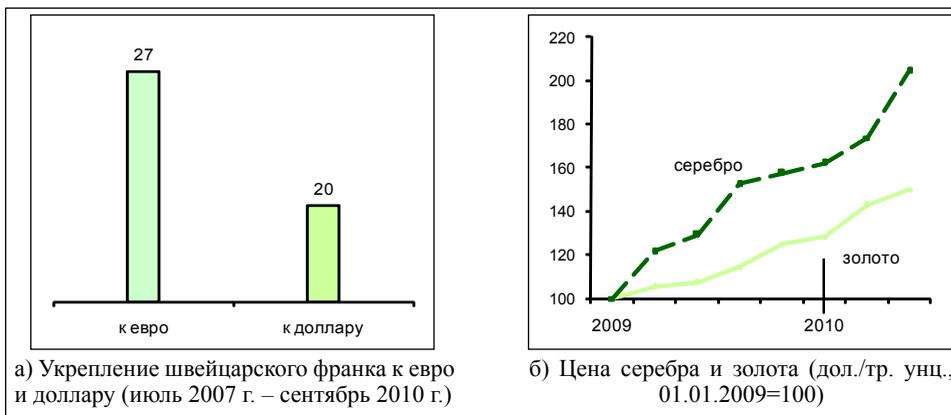
В свою очередь, уменьшение кредитного плеча финансовых институтов будет сопряжено с сокращением их активных операций, что, как следствие, может усилить риски экономического спада.

Существует также большая вероятность того, что с учетом масштаба проблем решение вопроса о сокращении кредитного плеча у частного сектора неизбежно будет происходить за счет увеличения долговой нагрузки государства. Другими словами, частный долг может трансформироваться в публичный долг (величина которого и

так крайне высока), что будет сохранять остроту долговых проблем для мировой экономики, превращая эти проблемы в долгосрочный источник кризисных рисков.

Рынки продолжают весьма напряженно воспринимать происходящее. Несмотря на намечающийся перелом в негативных тенденциях мировой экономики (начало экономического роста, медленное увеличение кредитования, возобновление эмиссии ценных бумаг), целый ряд косвенных индикаторов, которые обычно являются хорошей иллюстрацией реального настроения инвесторов, говорят о негативных ожиданиях участников рынка.

Устойчиво наблюдается рост котировок золота и серебра, которые бьют ценовые рекорды, отражая неуверенность инвесторов относительно перспектив экономики и их желание вкладывать свои средства в наименее рискованные активы. В условиях избытка долларовой ликвидности и риска для самого доллара и всей валютной системы начинает возрастать роль швейцарского франка, традиционной «валюты-убежища» во времена кризисов (рис. 10).

Источник: Еришов М. В. Мировой финансовый кризис. Что дальше? М.: Экономика, 2011.

Рис. 10.

Участники валютного рынка нервно отреагировали на принятые решения ФРС о дополнительной эмиссии, считая, что доллару будет нанесен существенный урон. По мнению международных экспертов, на «новом витке истории мы наблюдаем конец Рима на Потомаке». «Наблюдается начало обрушения мировой резервной валюты» (Bloomberg, 23.03.2009). Вслед за объявленными мерами его курс обесценился относительно многих валют (рис. 11).

* Март 2009-го – октябрь 2010.

Источник: Еришов М. В. Мировой финансовый кризис. Что дальше?

Рис. 11. Обесценивание доллара (март 2009-го – сентябрь 2010, %)

В целом, за последние годы доллар в принципе вошел в полосу длительного системного обесценения (рис. 12).

Источник: BIS.

Рис. 12. Реальный эффективный курс доллара (2005 г.=100)

Очевидно также, что любое новое ухудшение американской экономики, равно как и ее долларская «накачка» в рамках антикризисных мер, будут осложнять позиции американской валюты.

Целесообразность увеличения роли других валют и роли золота при формировании золотовалютных резервов в условиях глобальной неустойчивости нами отмечалась еще на начальных фазах кризиса.

О некоторых вопросах формирования международных (золотовалютных) резервов

(К заседанию Комитета по банковской деятельности РСПП 07.02.2008)¹

1. Высокие риски и повышенная турбулентность международной финансовой сферы в 2007 – 2008 гг., а также связанные с этим курсовые колебания валют, сделали актуальными вопросы о «якоре – устойчивости» в международной валютной системе, а также о нахождении активов, в наименьшей степени подверженных рискам. В этой связи внимание вновь было обращено на золото, в первую очередь, как на актив, традиционно считающийся наиболее надежным в условиях кризиса, и во-вторых, как актив, который устойчиво дорожает в последние три года.

Учитывая, что кризисные тенденции в мировой экономике могут продолжить свое развитие в ближайший год, что может привести к курсовым потерям, необходимо рассмотреть возможность мер по диверсификации золотовалютных резервов страны путем увеличения в них золотого компонента.

2. Необходимо также принимать во внимание устойчивое снижение курса американского доллара по отношению к ряду валют (евро, швейцарский франк, фунт стерлингов, юань, рубль) в течение последних двух с лишним лет. При этом, по оценкам международных организаций, доллар по-прежнему остается переоцененным (что означает сохранение потенциала для дальнейшего снижения его курса).

Снижению доллара могут также способствовать кризисные тенденции в американской экономике и снижение процентных ставок, делающие инвестиции в доллары менее привлекательными.

С учетом вышеизложенного, целесообразно рассмотреть возможность постепенной диверсификации валютного портфеля международных резервов (а также валютной структуры внешнеторгового оборота) путем увеличения в нем доли других валют.

С учетом вышеизложенного, целесообразно рассмотреть возможность постепенной диверсификации валютного портфеля международных резервов (а также валютной структуры внешнеторгового оборота) путем увеличения в нем доли других валют.

Источник: Банк России.

Рис. 13. Международные резервы Российской Федерации

Некоторая динамика в этих процессах начала отмечаться в условиях кризиса, однако в целом картина меняется пока непринципиально (рис. 13).

Встревоженность рынков и общая неопределенность дали повод вновь поднять вопрос о новых резервных валютах. Более того, на высоком международном уровне вновь стал подниматься вопрос о целесообразности более широкого использования золота в качестве «якоря» международной финансовой системы. Так, в частности, по словам президента Мирового банка Р. Зеллика, «желательно обратиться к использованию золота в качестве международного ориентира для оценки рыночных ожиданий по поводу инфляции, дефляции и валютных курсов»².

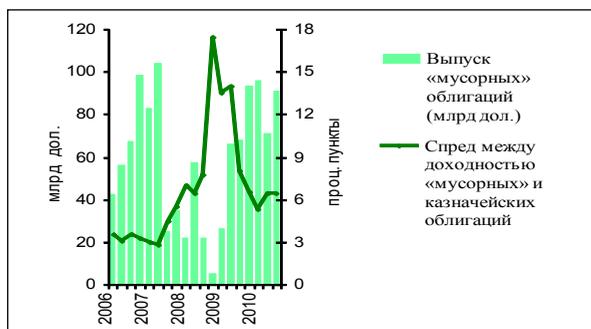
В то же время очевидно, что процесс адекватного замещения доллара другими валютами не может быть быстрым и, очевидно, будет наталкиваться на мощное противодействие как на геополитическом, так и на экономическом уровне.

Переток ресурсов из профицитных стран в дефицитные может явиться фактором, оказывающим понижающее давление на уровень процентных ставок (которые, напомним, там и так весьма низки). В результате будет снижаться доходность финансовых операций, что приведет к необходимости проведения банками более агрессивной политики с целью увеличения прибыли. В условиях, когда доходность невысока, они будут менее критичны относительно качества активов и начнут с большим интересом смотреть на более высокодоходные и одновременно высокорисковые сферы вложения средств. Эта тенденция уже начала отчетливо проявляться в течение 2010 г., когда вновь увеличились эмиссии и спрос на облигации низкого качества (junk bonds), а также сокращаются различия в доходности (спред) между государственными бумагами и облигациями с высоким риском (см. рис. 14).

Очевидно, что даже несмотря на регулирующие и ограничительные меры у банков в мире вновь будет расти кредитное плечо и неоправданно раздуваться их балансы. Другими словами, вновь начинают воссоздаваться те риски, которые предшествовали последнему кризису.

¹ Еришов М. В. Материал к заседанию Комитета по банковской деятельности РСПП. 2008. 7 февраля.

² Zoellick R. Financial Times. 2010. 8 Nov.

Источник: The Economist. 2010. 30 Sept.

Рис. 14. «Мусорные» облигации в мире

Причем это, естественно, вновь будет носить массовый, системный характер. Как справедливо указывал глава Банка Японии, большинство участников рынка вряд ли смогут противодействовать давлению со стороны акционеров относительно необходимости повышения доходности операций (Shirakawa M. BIS. Papers № 53. June 2009. P. 25 – 26).

Данные обстоятельства показывают, сколь хрупкой является достигнутая стабилизация и сколь высоки риски мировой экономики и отдельных стран.

Указанные риски осложняют перспективы устойчивого развития в мире и требуют от российских участников адекватной степени готовности, чтобы быть в состоянии противодействовать новым глобальным рискам и обеспечить прочные антикризисные основы укрепления российской экономики в посткризисных условиях. Тем более важно закрепить наметившиеся признаки улучшения качества экономического роста в России.

О возможных позитивных тенденциях. Еще до кризиса, с 2005 г. начали отмечаться изменения в структуре роста, когда темпы прироста продукции обрабатывающих производств существенно превысили темпы прироста добычи полезных ископаемых¹. По оценкам Мирового банка, отмечался быстрый рост внутреннего спроса и уверенный рост в отраслях, работающих на внутренний рынок. В результате делался вывод о том, что «наблюдаемые изменения в структуре промышленного роста (особенно в обрабатывающей промышленности) свидетельствуют о значительном влиянии реального укрепления рубля»².

Указанные тенденции в целом сохранялись до кризиса, и хотя эксперты Мирового банка задавали вопрос о том, сколь долговременным будет перелом тенденции в обрабатывающей промышленности, они тем не менее констатировали, что часть отраслей обрабатывающей промышленности, ориентированных на внутренний спрос, «могут и далее процветать в условиях бума на внутреннем российском рынке»³.

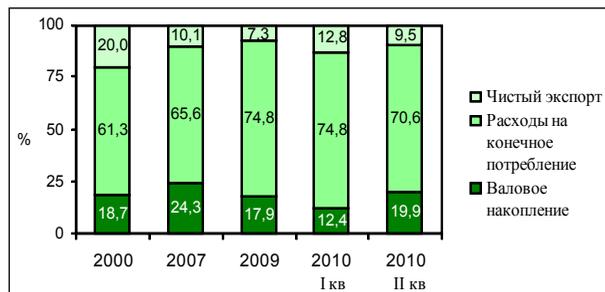
Таким образом, еще до кризиса можно было говорить о намечавшейся тогда тенденции к улучшению качества роста и постепенной (пусть и медленной) переориентации «двигателей роста», во-первых, с добывающей сферы на перерабатывающие отрасли и, во-вторых, с факторов внешнего спроса на внутренний спрос.

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2006 год. Банк России. С. 5.

² Всемирный банк. Доклад об экономике России. Ноябрь 2005. № 11. С. 6.

³ Там же. Июнь 2007. № 14. С. 5.

В 2010 г. был вновь сделан вывод о том, что двигателями экономического роста в России «являются обрабатывающие отрасли и внутренний спрос»¹ (см. рис. 15 и табл. 2).

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 15. Структура ВВП по использованию (%)

Таблица 2

Вклад отдельных отраслей в реальный прирост/падение ВВП (%)

	2009 г.	II кв. 2010 г.
Торгуемые сектора	27,1	55,2
Сельское хозяйство, лесное хозяйство	-0,1	0,48
Добыча	0,9	9
Обрабатывающие производства	26,3	45,8
Неторгуемые сектора	24,6	28,9
Производство электроэнергии, воды, газа	9,4	1,8
Строительство	1,9	-0,25
Оптовая и розничная торговля	10,7	11,6
Транспорт и связь	4,2	16,3
Финансовые услуги	-1,6	-0,9
Прочие	48,3	15,9

Источники: рассчитано по данным Росстата и Всемирного банка.

Чтобы в дальнейшем подобная тенденция сохранилась, ее необходимо закрепить и поддерживать всеми имеющимися инструментами экономической политики. Это позволит российской экономике начать постепенно отходить от своей «экспортно-сырьевой» ориентации и развиваться на более прогрессивной основе с повышением роли обрабатывающих производств. Регуляторам и участникам рынка следует с большим вниманием отнестись к новым тенденциям и особенностям роста, чтобы сделать складывающиеся положительные тенденции более устойчивыми. ■

Примечание. Рассмотрению проблем мирового финансового кризиса, новых рисков и перспектив посткризисного развития в мире посвящена новая книга автора: М. Ершов «Мировой финансовый кризис. Что дальше?», которая выходит в издательстве «Экономика» в I квартале 2011 года.

¹ Всемирный банк. Доклад об экономике России. Ноябрь 2010. № 23. С. 5.